

С.В. Хатунцев

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И ИДЕЙНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ Ю.Н. ГОВОРУХИ-ОТРОКА

В статье рассматриваются биография, идейная эволюция и общественно-политические взгляды выдающегося русского литературного критика и публициста Ю.Н. Говорухи-Отрока (1850–1896). Ю.Н. Говоруха-Отрок прошел путь от увлечения революционно-нигилистическими идеями до православно-монархических убеждений, которые нашли яркое выражение в его публицистике и художественной критике.

Ключевые слова: Ю.Н. Говоруха-Отрок, русская религиозная философия, русский консерватизм, художественная критика в России, русская общественно-политическая мысль в XIX веке, К.Н. Леонтьев, Л.А. Тихомиров.

Юрий Николаевич Говоруха-Отрок (Говорухо-Отрок) — выдающийся русский литературный и театральный критик, публицист, беллетрист, родился 29 января (10 февраля) 1850 года в черноземном городе Курске. Он был выходцем из состоятельной дворянской семьи, ведущей происхождение от запорожских казаков. Детство его прошло в имении отца. После смерти родителя мать Говорухи-Отрока, урожденная Елагина, вышла замуж вторично, за доктора Прожанского, и родила в этом браке еще нескольких детей.

Юрий же переехал в Харьков, учился во Второй харьковской гимназии, но курса не завершил. Он нуждался в средствах и начал жить частными уроками. Выйдя из 5-го класса, он готовился к поступлению в Харьковский университет и стал студентом физико-математического факультета. Однако закончить его Говорухе-Отроку не удалось из-за участия в революционном движении¹.

Учебе в университете помогли небольшие деньги, вырученные от продажи отцовского имения, которое почти не приносило дохода. Однако В.В. Розанов утверждал, что родовым имением на юге России Юрий Николаевич пожертвовал

Станислав Витальевич Хатунцев — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Воронежского государственного университета (khatuntzev.stanislaw@yandex.ru).

¹*Хатунцев С.В.* Говоруха-Отрок Юрий Николаевич // Русский консерватизм середины XVIII–начала XX века. М., 2010. С. 117.

для интересов и успеха революционного движения². Оставим это на совести выдающегося публициста конца XIX–начала XX столетий, стремившегося создать образ пылкого нигилиста, превратившегося в яркого консерватора.

По свидетельству хорошо знавшего Говоруху-Отрока русского публициста, литературного и театрального критика Н.И. Черняева³, юношей он был действительно пылким и увлекающимся. В то время Говоруха-Отрок, как и многие другие представители образованных классов, имел демократические симпатии. Участь в гимназии, он попал под влияние революционной публицистики, идей Чернышевского, Писарева, Добролюбова и подобных им персонажей, очень популярных в молодежной среде.

Кроме того, Говоруха-Отрок весьма любил литературу и в будущем видел себя романистом или же драматургом. Поэтому и в гимназии, и в университете читал не только революционно-демократические писания, но и мировую, а также русскую классику, сочетая чтение со страстным увлечением театром.

18-ти лет Юрий Николаевич женится на 16-летней Софье Федоровне Поповой, дочери уездного врача. Она, как и Говоруха-Отрок, была увлечена революционными идеями, театром, литературой, что и объединяло их. Вести хозяйство новобрачные не умели, и вскоре едва не впали в нищету. Положение спасала лишь мать Софьи Федоровны, помогавшая молодоженам по хозяйству. И тогда Говоруха-Отрок решил попытать жизненного счастья на сцене. С помощью дальнего родственника, актера Стружкина, он поступил в странствующую труппу и сыграл несколько заметных ролей (в частности, Хлестакова) в провинциальных спектаклях в Ростове и Таганроге. Но вскоре Ю.Н. Говоруха-Отрок расстался с театральными подмостками раз и навсегда, поняв, что актерство — не его призвание.

В апреле 1874 г. он случайно познакомился с группой революционеров, в частности, с одним из видных организаторов и пропагандистов «хождения в народ», С.Ф. Коваликом, последователем анархистских взглядов М.А. Бакунина. Говоруха-Отрок стал помогать ему в создании кружка харьковских семинаристов. Было проведено несколько сходок, но вскоре, разочаровавшись в «идее», Юрий Николаевич от дела отошел и заметного участия в работе кружка не принимал, выразив желание выйти из намечавшегося объединения. Фактически деятельность Говорухи-Отрока в нем свелась к двум выступлениям на собраниях начинающих нигилистов, не имевшим на аудиторию существенного влияния.

²Розанов В.В. Литературные изгнанники. М., 2000. С. 289.

³Черняев выступал защитником Говорухи-Отрока на «Процессе 193-х».

Однако он все же был привлечен к дознанию по делу «О преступной пропаганде в империи», знаменитому «делу 193-х». 18 декабря 1874 года Говоруха-Отрок был арестован в Петербурге⁴, куда тем же месяцем приехал для того, чтобы показать свои первые прозаические опыты мэтру революционно-демократической публицистики Н.К. Михайловскому. По задержании он с 24 декабря находился в одиночном заключении в Петропавловской крепости, где покушался на самоубийство.

К такому поступку молодого человека толкнуло отсутствие достаточного общения с себе подобными, абсолютное, сводящее с ума одиночество. Ю.Н. Говоруха-Отрок писал об этом так: «Камера была просторная и, как я потом убедился, теплая... Тут была железная кровать, стол и табуретка. <...> На столике я заметил маленькую книжку в черном переплете... Евангелие. Кормили в крепости и содержали хорошо: давали три раза, утром и вечером чай с хлебом, хороший обед из трех блюд. Так кормятся только достаточные студенты, бедные — хуже. В праздники пища еще улучшалась, а на Рождество и на Светлый праздник — и очень. На Светлый праздник — давали кулич, крашенные яйца, ветчину и т.д. Давали даже казенные папиросы. Кроме того, те из арестованных, у кого были свои деньги, могли покупать для себя что угодно через смотрителя: табак, сигары, съедобное, сласти, даже вино, с разрешения доктора, в котором, впрочем, никому не отказывалось»⁵.

Почти через год, 13 декабря 1875 г., Ю.Н. Говоруха-Отрок был переведен в прославленный впоследствии революционерами в своих мемуарах Дом предварительного заключения (ДПЗ). Вокруг этого заведения сложилась целая народническая мифология.

Но в ДПЗ нигилистические наклонности Говорухи-Отрока не окрепли, а, наоборот, угасли и побледнели. Там началось его духовно-интеллектуальное перерождение: после революционных увлечений молодости он обратился к Богу, находя утешение и успокоение в учении Церкви. Интересно, что по тому же делу «О преступной пропаганде в империи» был привлечен и молодой Л.А. Тихомиров, прошедший через те же стены, что и Ю.Н. Говоруха-Отрок, т.е. через Петропавловскую крепость и ДПЗ. Весьма показательно, что и у Тихомирова, как и у Юрия Николаевича, в заключении усилились религиозные настроения. Там он довольно хорошо изучил Новый Завет, что очень пригодило Льву Александров-

⁴По другим данным — в Екатеринославе (Деятели революционного движения в России. Т. 2. Семидесятые годы. Вып. I. А–Е. М., 1929.).

⁵Николаев Ю. Тюрма и крепость // Русское обозрение. 1894. № 1.

вичу впоследствии⁶. В конечном итоге, идейная эволюция обоих пошла в одном направлении, однако Говоруха-Отрок с народническими иллюзиями расстался раньше, легче и быстрее чем Тихомиров, вовлеченный в революционный процесс гораздо глубже и основательнее Юрия Николаевича. Но в тюрьме отход от «заблуждений молодости» завершен не был: на свидания к нему в ДПЗ являлись отнюдь не старцы с монахами, а известный народник Н.К. Михайловский.

Еще в заключении будущий монархист-консерватор познакомился с фундаментальным трудом Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», со статьями Н.Н. Страхова и А.А. Григорьева. Говорухе понравились «искренность и та безграничная любовь к литературе, которые светятся в каждой строчке, написанной Григорьевым». Последний стал для него «новым открытием» и учителем в художественной критике.

5 мая 1877 г. Говоруха-Отрок был предан суду. Один из «товарищей» его оговорил: якобы Ю.Н. Говоруха-Отрок хотел ударить ножом какого-то жандармского полковника за плохое обращение с «политическими». Однако, как сам Говоруха-Отрок вспоминал впоследствии, «все мое политическое преступление, состояло, в сущности, в болтовне на разные революционные темы — в болтовне, которая тогда была в ходу между молодежью»⁷.

При составлении обвинительного приговора ему были приписаны чужие показания, и он отказался участвовать в процессе. 4 ноября 1877 г. Говоруху-Отрока удалили из зала заседания за отказ отвечать суду, а 23 января 1878 г. он был признан виновным во вступлении в противозаконное сообщество со знанием о его преступных целях и в обладании запрещенными книгами. Его приговорили к ссылке в Тобольскую губернию с лишением «всех особенных прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения на один год и три месяца». Однако суд ходатайствовал о том, чтобы Ю.Н. Говорухе-Отроку был учтен срок предварительного его заключения. По высочайшему повелению 11 мая 1878 г. это ходатайство суда было удовлетворено — с отдачею бывшего арестанта под надзор полиции. Так в мае 1878 г. он вышел наконец на свободу. Говоруха-Отрок должен был проживать в Харькове, но еще несколько месяцев пробыл в Петербурге.

В Харькове Говоруха-Отрок работал помощником библиотекаря университета, сотрудничал в газете «Харьков».

⁶Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова. М., 2011. С. 65. О Тихомирове в этот период см.: Там же. С. 64–76.

⁷Николаев Ю. Тюрьма и крепость. Там же.

Тогда же, в 1878 г., с помощью все того же Н.К. Михайловского Юрий Николаевич начал свою собственно литературную деятельность, анонимно публикуясь в библиографическом отделе столичных журналов «Отечественные записки» и «Дело». С тех пор и до конца жизни Говоруха-Отрок печатался только под псевдонимами. Их было несколько: Ю. Николаев, Юрко, Ю. Елагин.

Участие в литературной судьбе бывшего «эпизодического народника» принял и талантливый писатель В.М. Гаршин, показавший бессмысленную гибельность самых возвышенных революционных идеалов в своей превосходной новелле «Attalea princeps». Именно при его посредничестве Говоруха-Отрок в 1880 г. под псевдонимом «Юрко» дебютировал в качестве беллетриста рассказом «Эпизод из ненаписанного романа» в петербургском журнале «Слово» (№ 11). В 1881 г. в последнем, шестом номере «Полярной звезды», издававшейся графом Е.А. Салиас-де-Турнемиром, вышел его рассказ «Fatum». Создавались эти произведения на основе автобиографических материалов, их главными героями являются революционеры, но в них не было ни критики, ни апологии революционного движения. Впрочем, косвенно эти рассказы работали на «светлый образ» народников, поскольку последние показаны в них как люди честные, исходящие в своей деятельности из самых лучших побуждений и вызывающие к себе живые человеческие симпатии.

Однако «Fatum» вместе с рассказом «Развязка» вызвал резкую критику со стороны Михайловского. Их героев он окрестил «гамлетизированными поросятами». Позднее «властитель демократических дум» написал памфлет «Карьера Оладушкина», в котором одним из прототипов героя-ренегата должен был стать Говоруха-Отрок.

К тому времени многие воззрения 60-х годов, в особенности отношение к искусству, воинствующий антиэстетизм писаревщины, для которой все произведения Пушкина не стоили и пары сапог, начали казаться ему узкими и убогими, а в революционной деятельности он окончательно разочаровался. Но еще в сентябре 1879 г. к Говорухе-Отроку, при посещении Харькова, приезжал один из главных организаторов будущего царевубийства Желябов.

Оно стало важной вехой в идейном развитии Говорухи-Отрока. После 1 марта 1881 г. он, никогда не одобрявший террора, окончательно перешел на позиции защитника православия и русского самодержавия, став убежденным и искренним монархистом. Нельзя не отметить, что Ю.Н. Говоруха-Отрок прошел умственный путь, во многом сходный с путем уже упоминавшегося Льва Тихомирова и, отчасти, Ф.М. Достоевского и Н.Я. Данилевского. Как раз в это время большое влияние на него, но уже не в отношении художественной критики, а

в плане выработки общественно-политической позиции, оказали уже знакомые Говорухе-Отроку по тюрьме труды А. Григорьева, одного из родоначальников «почвенничества», преклонявшегося перед органической силой жизни.

Таким образом, в целом мировоззренческая эволюция Говорухи-Отрока протекала от народовольческих увлечений к твердым православно-монархическим убеждениям.

В 1882 г. на страницах столичного «Вестника Европы» и харьковского журнала «Мір» увидели свет его новые прозаические произведения. В них отражается критический настрой Говорухи-Отрока по отношению к народническим идеалам, беспощадно разоблачается революционный нигилизм. Он без всяких прикрас показал его изнанку. Нигилизм как таковой Говоруха-Отрок вслед за Н.Я. Данилевским считал следствием болезни подражательности, «дурного европеизма», которыми русское общество было больно с эпохи Петра Велико-го⁸. Все это навлекло на начинающего беллетриста обвинения в ренегатстве.

В 1881–1882 гг. Говоруха-Отрок редактировал литературный отдел «Мира», в 1881–1889 гг. был постоянным критиком и публицистом харьковской газеты «Южный край». Его блистательно написанные полемические статьи, появившиеся в этих изданиях после 1 марта 1881 г., были наполнены неустанной и ожесточенной борьбой с идеями «шестидесятников» и «петербургским» либерализмом, с нигилистами и украинскими самостийниками, в которых он справедливо видел пособников революционеров. Эта борьба имела и персональный аспект в лице деятелей «Отечественных Записок». Из последних Говоруха-Отрок особенно нападал на Н.К. Михайловского, которого хорошо знал лично и потому разоблачал со знанием дела. Критика его устами кумира отечественных радикалов 80-х годов отличалась особой силой и меткостью.

Данные статьи сделали имя Ю.Н. Говорухи-Отрока известным далеко за пределами Харьковской губернии и превратили его в публициста всероссийских масштабов. В 80-е же годы началось его сотрудничество с «Московскими ведомостями» М.Н. Каткова.

Харьковская «прогрессивная молодежь» устраивала под окнами дома Юрия Николаевича «кошачьи концерты», на одном из студенческих вечеров группа студентов из охваченного беспорядками местного университета набросилась на него с кулаками. Следует отметить, что народовольческий терроризм в это время еще не был нейтрализован, и Ю.Н. Говоруха-Отрок, отстаивавший

⁸ Дикарева О.В. Ю.Н. Говоруха-Отрок и Н.Я. Данилевский о феномене русского нигилизма // European Social Science Journal. 2012. № 4. С. 400–407.

антинигилистические взгляды и защищаемый полицией не более любого другого местного жителя, вполне мог поплатиться за них своей жизнью.

В 1889 г. в его жизни происходят крупные перемены. Харьковская ссылка Говорухи-Отрока закончилась, полицейский надзор был снят, и он отправился в Москву, в редакцию «Московских ведомостей», где его уже давно ждали и где он остался до конца своих дней. С ноября 1889 г. Говоруха-Отрок стал ведущим литературным, а с 1893 г. и ведущим театральным обозревателем этой газеты, выступая на ее страницах под псевдонимом Ю. Николаев. Под этим именем там появлялись многочисленные статьи, рецензии, обзоры, заметки.

Работы московского периода деятельности показали значительный профессиональный рост Говорухи-Отрока в сравнении с харьковским этапом.

К этому времени он окончательно освободился от влияния идей «шестидесятников». Теперь об этих «кумирах молодости» Говоруха-Отрок отзывался как о «не отпетых мертвецах».

В 90-е годы XIX столетия в русской публицистике велись ожесточенные споры о славянофилах. Либералы во главе с В.С. Соловьевым развернули на них целое наступление, отказывая их идеям в жизнеспособности и желая опровергнуть славянофильство раз и навсегда. Говоруха-Отрок не был славянофилом и представлял уже другое, новое поколение русских мыслителей, развивавшее философию русского самосознания. Однако он признавал их заслуги, главной из которых считал выявление значения православия для России, и защищал славянофилов от критики либеральных публицистов, чью ударной силой был сам В.С. Соловьев.

Сущность славянофильства виделась Говорухе в «старой николаевской формуле» — «православие, самодержавие, народность»⁹.

Он был далек от казенного понимания этой «триады» и не отождествлял православие с духовной консисторией, самодержавие — с полицейским участием, а в народе видел не только «платежную единицу». Говоруха-Отрок полагал православие религиозно-культурным началом, которое «подобно солнцу, из недостижимой высоты, все освещает и все животворит», самодержавие — государственной формой, «которая только одна имеет залог органического развития и действительно органически развивается в историческом процессе», народность — живым выражением духа православия, опорой и жизненным началом

⁹Московские ведомости (Далее — МВ). 1894. 27 октября.

самодержавия, которое она «питает живыми соками»¹⁰. Нельзя не отметить, что «народность» он понимал совершенно в духе графа С.С. Уварова.

Говоруха-Отрок считал, что для того, чтобы показать несостоятельность сущности славянофильства, «надо доказать, во-первых, что православие не есть учение вселенское, каким оно было при Христе и Апостолах; во-вторых, что основу исторической жизни Русского народа составляет не православие, а что-нибудь иное; в-третьих, что культурное развитие народов не имеет, вообще, в основе своей начала религиозного — и, наконец, что в учении Церкви Православной не примиряются все противоречия раздирающие европейский мир: противоречия Церкви и государства, нации, философии и религии, социализма и свободы, что в православии нет той великой объединяющей мысли, того великого объединяющего чувства, в которых может разрешиться трагическая коллизия созданная ходом европейской истории и отчасти перенесенная на нашу почву»¹¹.

Л.А. Тихомиров считал, что Говоруха «был прежде всего — до мозга костей православный. Не в какие-нибудь социальные строи верил он, не в программы, а в Бога. Как православный — он был монархист, убежденный, искренний. Как православный же, он имел ряд требований к личности... не представляющих ничего общего с тою беспорядочною распущенностью, которую нынче выдают за ее свободу. Как православный, Говоруха любил народ за его веру, за его христианскую выработку»¹². Юрий Николаевич неоднократно объяснял, что для него нет ничего общего между самодержавием и абсолютизмом, чтл он не абсолютизм, а православного самодержца.

Приглашение Говорухи-Отрока в важнейшую национально-консервативную газету страны, овеянную духом Каткова, означало признание монархически настроенными столичными кругами литературных способностей и гражданской смелости харьковского публициста. Помимо «Московских ведомостей», он под псевдонимом Ю. Елагин печатался в журналах «Русское обозрение», «Русский вестник», а также в газете «Русское слово». В своих статьях он упорно боролся с распространенными с рубежа 50–60-х гг. XIX века вульгарным материализмом, упрощенчеством, атеизмом, оторванностью от народной почвы.

Живя в Москве, Говоруха-Отрок познакомился со многими литераторами и интеллектуалами консервативной направленности, в частности, с Л.А. Тихомировым и П.Е. Астафьевым, о. Иосифом Фуделем. Знаковой для

¹⁰МВ. 1894. 13 октября.

¹¹МВ. 1890. 21 января.

¹²Памяти Ю.Н. Говорухи-Отрока. М., 1896. С. 9.

него стала встреча с К.Н. Леонтьевым, наезжавшим в первопрестольную из Оптиной пустыни.

Константину Николаевичу Говоруха-Отрок рекомендовался как его ученик, и рассказывал, как, еще будучи в Харькове, выписал книгу Леонтьева «Византизм и славянство», и какое влияние она на него оказала¹³. Они часто бывали друг у друга, ведя бесконечные и весьма азартные споры.

«Отставные нигилисты» Говоруха-Отрок и Тихомиров стали преемниками К.Н. Леонтьева в его борьбе с «новым христианством»¹⁴, ревизовавшим учение православной Церкви. Последний хотел включить Говоруху в проектируемую им тайную организацию, призванную отстаивать интересы самодержавия без всякой правительственной поддержки¹⁵.

Кроме того, Юрий Николаевич хорошо знал Н.Н. Страхова, дружил с В.В. Розановым и переписывался с ним. Интересно, что Говоруха стал посредником в заочном знакомстве Леонтьева с Розановым¹⁶.

Признавая его большой талант в публицистике, современники все же считали, что истинным предназначением Говорухи-Отрока являлась художественная критика. Он был великолепным литературным обозревателем, обладал прекрасным слогом, и нередко его рецензия на книгу читается лучше, нежели сама эта книга.

Наряду с А.А. Григорьевым и К.Н. Леонтьевым, Говоруха-Отрок является одним из создателей русской консервативной критики, а также эстетики. Но они, увы, в целом не изменили уродливого перекоса, сложившегося с середины 1850-х гг., когда отечественная публика внимала суждениям об искусстве, вынесенным в основном левыми критиками, которые, в частности, превозносили «роман» Н.Г. Чернышевского «Что делать?» и, в то же время, почти что не замечали превосходную гражданскую поэзию Ф.И. Тютчева.

Критика Говорухи исходила из идеалов христианства. Поэтому всякому писателю, к творчеству которого он обращался, критик предъявлял большие нравственные и художественные требования.

Наибольший интерес вызывают его работы о писателях-классиках и о произведениях, созданных ими, например, статьи о «Гамлете» В. Шекспира. В московский период своей жизни Юрий Николаевич выпустил отдельные книги очер-

¹³Фетисенко О.Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики. СПб., 2012. С. 441.

¹⁴См.: Там же. С. 453.

¹⁵Тихомиров Л.А. Тени прошлого. Воспоминания. М., 2000. С. 650.

¹⁶Фетисенко О.Л. «Гептастилисты». С. 456–459.

ков, посвященных Л.Н. Толстому, В.Г. Короленко, А.Н. Островскому, И.С. Тургеневу, П.Д. Боборыкину и другим русским писателям.

Главным сочинением Говорухи в области критики можно считать книгу «Тургенев», в которой на основе художественных произведений и писем он показал образ писателя, его ощущение своей ненужности как «лишнего человека». В творчестве Тургенева Говоруха-Отрок видел подчиненность модным влияниям. По его мнению, только образ ушедшей в монастырь Лизы из «Дворянского гнезда» действительно «свободно» сложился в душе Ивана Сергеевича.

Книгу Говорухи-Отрока о В.Г. Короленко очень высоко ценил А.М. Горький, считавший, что как о художнике о нем никто, кроме Юрия Николаевича, не написал ничего, достойного размаха его таланта. Впрочем, Горький считал, что все остальное в наследии Говорухи-Отрока положительной характеристики не заслуживает. В отличие от него, Н.Н. Страхов называл критическую деятельность Юрия Николаевича «светлым явлением нашей литературы за последние годы». Более всего Страхова восхищал сделанный им разбор литературной деятельности И.С. Тургенева, тогда как критика Говорухой-Отроком произведений Короленко представлялась ему существенно менее удачной. По мнению В.В. Розанова, Говоруха-Отрок «был благороднейшая и тонкая натура, тонкая именно в ощущениях истинного и ложного в человеке, достойного в нем или только грубой подделки под достойное»¹⁷.

Юрий Николаевич исповедовал взгляды, весьма удачно структурируемые «триединой формулой» графа Уварова. По своему мировоззрению он был близок к неославянофильству, а также к «почвенничеству» А.А. Григорьева и Н.Н. Страхова. Западный путь развития Говоруха-Отрок критиковал за отсутствие нравственных устоев и позитивных духовных ценностей, которые в России, по его мнению, еще сохранились, ибо реформы Петра не затронули «прежнего внутреннего склада жизни»¹⁸. «Краеугольными камнями» ее считал Говоруха-Отрок ценности «вечные и незбылемые»: православие, в котором видел «особое культурное начало, положенное в основу исторической жизни русского народа»¹⁹, самодержавие и народность. Под последней он понимал тип нравственного сознания, сформированный православием. Ю.Н. Говоруха-Отрок считал, что правильное развитие общества возможно лишь в лоне церкви²⁰.

¹⁷ Розанов В.В. Литературные изгнанники. М., 2000. С. 286–287.

¹⁸ Николаев Ю. Тургенев. М., 1894. С. 84.

¹⁹ МВ. 1890. 2 марта.

²⁰ МВ. 1894. 10 марта.

Главной его мишенью в сфере политики являлся из всех вышеназванных противников все же либерализм, который понимался им весьма широко. Так, в защите прав личности он находил «отрицание сдерживающего начала», когда человек забывает о «страхе Божьем» и проповедует «культ любви», который истинной любви, находящейся в сфере религиозной, противоречит принципиально.

Задача человеческого существования виделась Говорухе-Отроку в религиозно-нравственном развитии личности. Он писал, что «человек существует не для счастья... жизнь его есть подвиг страдания и искупления»²¹, на что В.Г. Короленко, выдавая желаемое-мечтательное за несомненно-действительное, ответил хрестоматийной фразой: «человек создан для счастья, как птица для полета».

Исходя из такого понимания человеческой жизни, высочайшим жанром в искусстве Ю.Н. Говоруха-Отрок считал трагедию. Он писал: «Истинная трагическая коллизия <...> заключается в том, что человек ставится в такие условия, окружается такими обстоятельствами, которые мало-помалу, шаг за шагом заставляют его стряхнуть с души всю шелуху земных помыслов, земных желаний, <...> признать ложность всех своих стремлений обусловленных похотью плоти — похотью ли сластолюбия, гордости ума и т.д. — ложность всех своих надежд и ожиданий; заставляют его поверить в непрочность и ложь всего земного и путем великой скорби приводят <...> к сознанию что есть в жизни что-то стоящее и выше личного счастья, и выше личного страдания, что есть что-то великое и высшее, стоящее вне нас и в то же время живущее в нас, пред чем все земное, все земные помыслы, чувства, желания являются как бы бессмысленным мельканием китайских теней...»²².

Наделенный глубоким религиозным чувством, обладавший живым умом и литературным талантом, Говоруха-Отрок стремился служить красоте и истине, отстаивая вечные ценности. Он полагал, что искусство является высшим из земных дел. Оно помогает увидеть отблески вечных истин во временном и случайном, требуя от творца нравственного совершенства, подвига самоочищения. Идеал искусства Юрий Николаевич видел в мировой классике, в произведениях, появившихся до начала «века Просвещения» — XVIII столетия. По его мнению, с тех пор, как на литературную арену ворвался «разночинец» (со своими вопрошаниями и утверждениями), подлинная литература пришла в упадок²³.

²¹МВ. 1890. 31 января.

²²Николаев Ю. Последние произведения графа Л.Н. Толстого. М., 1890. С. 17.

²³МВ. 1893. 18 февраля.

Он задумал написать книгу о Гоголе, стремясь выявить в его образе великого подвижника, чья жизнь была «покаянным подвигом», составить комментарии к «Гамлету», бывшему самым любимым героем Ю.Н. Говорухи-Отрока в европейской литературе. Но всему этому помешала смерть, унесшая его на самом пике развития творческих сил.

Тяжелый литературный труд, газетно-журнальная поденщина, требующая чрезвычайного напряжения умственных сил и расшатывающая нервную систему, преждевременно подорвала его и без того не особенно крепкое здоровье. Умер он от мозгового кровоизлияния 27 июля (8 августа) 1896 года под Москвой, на даче в Разумовском. Священник, прибывший из села Владыкина, успел причастить умирающего, о чем сообщает некролог²⁴.

Несмотря на раннюю смерть, Ю.Н. Говоруха-Отрок сумел реализоваться и в публицистике и, в еще большей степени, в художественной критике, показав себя выдающимся аналитиком русской литературы.

Источники и литература

1. Деятели революционного движения в России. Т. 2. Семидесятые годы. Вып. I. А–Е. М., 1929.
2. Дикарева О.В. Ю.Н. Говоруха-Отрок и Н.Я. Данилевский о феномене русского нигилизма // European Social Science Journal. 2012. № 4.
3. Московские ведомости. 1890. 21 января.
4. Московские ведомости. 1890. 31 января.
5. Московские ведомости. 1890. 2 марта.
6. Московские ведомости. 1893. 18 февраля.
7. Московские ведомости. 1894. 10 марта.
8. Московские ведомости. 1894. 13 октября.
9. Московские ведомости. 1894. 27 октября.
10. Московские Ведомости. 1896. 27 июля.
11. Николаев Ю. Последние произведения графа Л.Н. Толстого. М., 1890.
12. Николаев Ю. Тургенев. М., 1894.

²⁴МВ. 1896. 27 июля.

13. *Николаев Ю.* Тюрьма и крепость. Из посмертных записок подследственного арестанта. Отрывок первый // Русское обозрение. 1894. № 1.
14. Памяти Ю.Н. Говорухи-Отрока. М., 1896.
15. *Репников А.В., Милевский О.А.* Две жизни Льва Тихомирова. М., 2011.
16. *Розанов В.В.* Литературные изгнанники. М., 2000.
17. *Тихомиров Л.А.* Тени прошлого. Воспоминания. М., 2000.
18. *Фетисенко О.Л.* «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики. СПб., 2012.
19. *Хатунцев С.В.* Говоруха-Отрок Юрий Николаевич // Русский консерватизм середины XVIII–начала XX века. М., 2010.